

оригинальная статья

eLibrary EDN: ZOPERI

Информационные права и обязанности бенефициарного владельца корпорации

Горбачук Виктор

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 1512-7072

<https://orcid.org/0009-0006-8156-0094>

gorbachuk.2000@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье исследуется право бенефициарного владельца корпорации, который опосредованно владеет корпорацией, на получение информации, а также его обязанность раскрывать сведения о себе и о контролируемой им корпоративной структуре. Цель исследования – рассмотреть возможности и условия предоставления бенефициарным владельцам корпорации информации о деятельности соответствующего юридического лица в случае невозможности получения сведений от подконтрольных лиц (номинальных участников), а также целесообразность установления встречной обязанности раскрытия информации о бенефициарном владельце перед третьими лицами. Анализируется целесообразность и условия предоставления бенефициарному владельцу информационных прав, правовые последствия исполнения обязанности по раскрытию информации. На основе анализа судебной практики определяется объем информации и перечень документов о деятельности корпорации, которые вправе истребовать бенефициарный владелец. Отдельное внимание уделяется особенностям предоставления информации о деятельности дочерних обществ, входящих в корпоративную группу. Рассматривается правовая природа раскрытия информации о бенефициарном владельце, в том числе посредством введения реестра бенефициарных владельцев с учетом зарубежного опыта правового регулирования. Анализируются проблемы, возникающие при исполнении обязанности по раскрытию сведений о бенефициарном владельце, в частности соотношение требований конфиденциальности и принципа публичности реестров участников и акционеров, а также вопрос доверия третьих лиц к достоверности содержащихся в них данных. Ключевой проблемой, рассматриваемой в работе, является соотношение объема информационных прав и обязанностей бенефициарного владельца. В результате установлено, что право на получение информации, как правило, обусловлено наличием определенных предпосылок и условий, тогда как обязанность раскрытия сведений о себе носит императивный характер. В качестве возможного направления совершенствования правового регулирования предлагается введение непубличного реестра бенефициарных владельцев, что позволит обеспечить баланс частных и публичных интересов.

Ключевые слова: бенефициарный владелец корпорации, право на информацию, обязанность раскрыть информацию, баланс прав и обязанностей, фидуциарные обязанности, реестр бенефициарных владельцев, косвенный корпоративный контроль

Цитирование: Горбачук В. Информационные права и обязанности бенефициарного владельца корпорации. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2026. Т. 10. № 2. С. 394–402. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-2-394-402>

Поступила в редакцию 06.03.2026. Принята после рецензирования 06.04.2026. Принята в печать 13.04.2026.

original article

Information Rights and Obligations of the Beneficial Owner of Corporations

Viktor Gorbachuk

Kutafin Moscow State Law University, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 1512-7072

<https://orcid.org/0009-0006-8156-0094>

gorbachuk.2000@mail.ru

Abstract: The beneficial owner of a corporation holds a unique legal status balancing the right to receive corporate information against the strict obligation to disclose personal and structural data. This article analyzes the rationale and conditions for granting informational rights to beneficial owners, particularly when obtaining such data from nominee participants is impossible. Concurrently, it examines the legal consequences of their counter-obligation to disclose information to third parties. Through an analysis of judicial practice, the author defines the scope of accessible corporate documents and outlines the specific rules governing information disclosure within corporate groups and subsidiaries. While disclosure typically occurs through beneficial ownership registers, this study evaluates international best practices and systemic challenges, including the tension between confidentiality and public registries. Ultimately, the author addresses the core asymmetry between the conditional nature of informational rights and the mandatory nature of disclosure obligations. To balance private and public interests, the article proposes the implementation of non-public registers of beneficial owners as a regulatory solution.

Keywords: beneficial owner of a corporation, right to information, obligation to disclose information, balance of rights and obligations, fiduciary duties, register of beneficial owners, indirect corporate control

Citation: Gorbachuk V. Information Rights and Obligations of the Beneficial Owner of Corporations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(2): 394–402. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-2-394-402>

Received 6 Mar 2026. Accepted after review 6 Apr 2026. Accepted for publication 13 Apr 2026.

Введение

Бенефициарным владельцем корпорации признается лицо, которое в конечном итоге (прямо или косвенно) владеет более 25 % в капитале юридических лиц либо имеет возможность определять действия такого юридического лица¹.

В случае, если бенефициарным владельцем корпорации выступает лицо, которое является участником корпорации, то, по общему правилу, проблем с предоставлением ему информации и раскрытием информации о нем не возникает.

В данной работе под бенефициарным владельцем мы будем понимать лицо, которое определяет действия юридического лица и влияет на принимаемые решения корпорации опосредованно, т. е. не имея статуса участника корпорации, например, путем дачи указаний формальным участникам корпорации. Участникам корпорации принадлежат информационные корпоративные права в силу закона, а соответствующий статус «косвенного» бенефициарного владельца законом не регламентирован. При этом бенефициарные владельцы, обладая возможностью

влиять на принятие решений органами управления корпорацией, иногда нуждаются в предоставлении им корпоративных прав наряду с формальными (номинальными) участниками корпорации, что одновременно влечет за собой возложение обязанностей на таких бенефициарных владельцев корпорации.

При этом стоит отметить, что, по общему правилу, бенефициарные владельцы получают информацию от корпорации и номинальных участников. Однако нередко возникают корпоративные конфликты и утрата корпоративного контроля, в результате которых бенефициарным владельцам участники и органы управления корпорации отказывают в предоставлении информации, что вынуждает первых обращаться в суд для получения информации.

Одним из базовых прав, которое может быть предоставлено бенефициарному владельцу, является право на получение информации о деятельности корпорации, чему в свою очередь корреспондирует наделение такого лица обязанностью предоставлять информацию о себе и о деятельности корпорации.

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ. СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

Цель исследования – рассмотреть возможности и условия предоставления бенефициарным владельцам корпорации информации о деятельности соответствующего юридического лица в случае невозможности получения сведений от подконтрольных лиц (номинальных участников), а также целесообразность установления встречной обязанности раскрытия информации о бенефициарном владельце перед третьими лицами.

Результаты

Содержание права на получение информации бенефициарным владельцем корпорации

Фигура бенефициарного владельца корпорации вызывает интерес с точки зрения частного права, т. к. остается нерешенным вопрос о том, является ли субъектом корпоративных правоотношений бенефициарный владелец корпорации, который не является участником корпорации [1, с. 68].

Для того чтобы определить, может ли бенефициарный владелец являться субъектом корпоративных отношений, необходимо уяснить, могут ли бенефициарному владельцу корпорации принадлежать субъективные корпоративные права и является ли он носителем корпоративных обязанностей.

Само по себе субъективное корпоративное право на получение информации принадлежит участникам корпорации и влияет на реализацию этими лицами таких корпоративных прав, как право на управление корпорацией, право на реализацию контроля за деятельностью органов управления корпорацией [2, с. 102], поскольку решения на уровне органов управления корпорацией, в том числе бенефициарным владельцем, принимаются на основе имеющийся информации.

Важно понимать, что право на получение информации о деятельности корпорации не является безусловным, а некоторая информация и документы могут быть предоставлены лишь мажоритарным участникам корпорации. Например, ст. 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрен критерий владения конкретным акционером определенным количеством голосующих акций. Кроме того, вышеуказанной статьей предусмотрен критерий наличия деловой цели, под которой понимается законный интерес конкретного акционера в получении информации и документов, которые объективно необходимы и достаточны для надлежащей реализации корпоративных

прав². Тезис о наличии деловой цели подтверждает тот факт, что право на получение информации представляет собой основу для реализации иных субъективных корпоративных прав.

Право на получение информации участниками корпорации является правом субъектов корпоративных правоотношений. Так, Т. В. Мельникова указывает, что за нарушение права на получение информации корпоративным законодательством должна быть установлена ответственность [3, с. 68]. Иски, связанные с нарушением прав участников корпорации на получение информации, широко известны в странах англо-саксонской правовой семьи, например в Великобритании и Соединенных Штатах Америки [4, с. 113]. Это позволяет предположить, что такие иски применимы и для российского правопорядка, т. к. информация является ключевым объектом правоотношений с участием бенефициарного владельца, который скрывает свою личность от третьих лиц.

Проводя аналогию с иными субъективными правами, в том числе процессуальными, можно констатировать, что бенефициарные владельцы получают право на судебную защиту и в иных корпоративных спорах, не связанных с получением информации, в частности в делах о признании решений высшего органа корпорации недействительными [5, с. 45].

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»³ долгое время являлось основой для разрешения споров, связанных с предоставлением информации участникам хозяйственных обществ [6, с. 32].

Лишь в 2023 г. в Обобщении судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами Верховный Суд РФ указал случаи, когда бенефициарный владелец обладает правом на информацию о деятельности корпорации⁴. Верховный Суд подчеркнул, что по общему правилу такое право у бенефициарных владельцев отсутствует, однако в отдельных случаях судом на корпорацию может быть возложена обязанность предоставить бенефициарному владельцу такую информацию. К таким случаям могут быть отнесены: утрата корпоративного контроля по причине противоправных действий третьих лиц, а также в иных аналогичных случаях,

² Об акционерных обществах. ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ. *СЗ РФ*. 1996. № 1. Ст. 1.

³ О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144. *Вестник ВАС РФ*. 2011. № 3.

⁴ Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023). *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2024. № 2.

требующих обеспечения эффективной судебной защиты бенефициарного владельца при нарушении его прав и законных интересов. При этом важно, чтобы судами учитывалась корпоративная структура управления и владения корпорацией.

Вопрос о предоставлении бенефициарному владельцу информации при возникновении корпоративного конфликта решается судом индивидуально в каждом конкретном случае, учитывается поведение и добросовестность бенефициарного владельца [7, с. 135]. Однако до 2023 г. существовал строго формальный подход, согласно которому третьи лица, в том числе и бенефициарные владельцы, не являющиеся участниками корпорации, не могли требовать предоставления им информации [8, с. 88]. Примечательно, что изменение подхода о предоставлении бенефициарному владельцу корпорации информации стало результатом формирования осознанного подхода, а не результатом изменения позиции судов. Верховный Суд РФ путем моделирования выработал подход, согласно которому в исключительных случаях бенефициарному владельцу корпорации может быть предоставлено право на получение информации, которое по общему правилу предоставляется лишь участникам корпоративных отношений.

В. А. Микрюков полагает, что предоставление бенефициарному владельцу субъективного корпоративного права на получение информации может быть основано на применении по аналогии норм о предоставлении бенефициарному владельцу процессуальных прав [9, с. 81].

По своей правовой природе право на получение информации – субъективное корпоративное право, которое принадлежит участникам корпорации ввиду наличия между участниками и корпорацией специальной правовой связи – участия. И. С. Шиткина считает, что бенефициарным владельцам могут быть предоставлены лишь процессуальные права как участнику корпоративного спора, а предоставление корпоративных прав лицам, которые не являются членами корпорации, недопустимо [10, с. 130]. Кроме этого, стоит подчеркнуть, что корпоративные правоотношения строятся не только на модели участия, но и на модели управления (о чем речь также пойдет далее).

С точки зрения правовой природы участия в корпорации подход И. С. Шиткиной является справедливым и обоснованным, однако стоит учитывать тот факт, что бенефициарные владельцы могут скрывать свою личность в рамках правового поля, например, делегируя ведение бизнеса для минимизации коммерческих рисков или преследуя иные законные

цели. Важно отметить, что бремя доказывания наличия права на получение информации должно быть возложено на бенефициарного владельца, который должен доказать, что сокрытие его личности не преследует в качестве цели нарушение законодательства и / или субъективных прав третьих лиц.

Таким образом, предоставление бенефициарным владельцам корпорации информации, с учетом поведения такого бенефициарного владельца, является следствием развития корпоративного права, где учитывается не только юридический контроль и формальный статус лица, но и фактическая возможность лиц влиять на принятие решений органами управления корпорации.

Учитывая вышесказанное, необходимо понимать, что бенефициарному владельцу не могут и не должны принадлежать корпоративные права в полном объеме, как это свойственно формальным участникам корпорации. Предоставление корпоративных прав, в том числе и права на предоставление информации, должно ограничиваться в том объеме, который необходим для защиты и восстановления нарушенных прав бенефициарного владельца.

На практике часто бенефициарные владельцы контролируют несколько корпораций в рамках одной корпоративной структуры (цепочки). Нередко формальные участники дочерних корпораций, в особенности миноритарные участники, могут быть не осведомлены о том, кто является бенефициарным владельцем конкретного юридического лица. В связи с этим (в случае возникновения корпоративного конфликта) бенефициарные владельцы требуют предоставления информации о деятельности дочерних обществ через материнскую компанию. Однако бывают и обратные случаи, когда бенефициарный владелец напрямую предъявлял требование о предоставлении ему информации о деятельности дочерних обществ. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2025 № Ф05-30787/2024 по делу № А40-31881/2024 суд указал, что иск бенефициарного владельца к дочернему обществу является обоснованным, т.к. общее собрание участников материнской компании в уставе было наделено полномочиями по управлению дочерними обществами, что дало право бенефициарному владельцу требовать получения соответствующей информации⁵.

Полагаем, что отношения между бенефициарным владельцем строятся по модели фидуциарных отношений, из чего следует, что номинальные участники должны информировать бенефициарного владельца об изменениях в корпорации [11, с. 42]. В зарубежной практике, например в Республике

⁵ Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2025 № Ф05-30787/2024 по делу № А40-31881/2024. ИПП Гарант.

Кипр, используется механизм трастовой декларации, оформляющий отношения бенефициарного владельца и номинальных участников корпорации.

Важно осознавать, что бенефициарные владельцы, скрывая свою личность, желают получать и сохранять информацию о деятельности корпорации, поэтому в качестве номинальных участников выбирают лояльных им лиц, например родственников [12, с. 22].

Что касается объема информации, который вправе требовать бенефициарный владелец корпорации, то судебная практика показывает, что бенефициарные владельцы вправе требовать предоставления информации, связанной с управлением корпорацией, но не документов, оформляющих хозяйственную деятельность. Например, бенефициарный владелец вправе требовать предоставления ему договоров об учреждении дочерних обществ (см., например, Решение Арбитражного суда Московской области от 24.03.2025 по делу № А41-25580/2024), но не вправе требовать выписки по счетам корпорации и гражданско-правовые договоры, опосредующие хозяйственную деятельность корпорации (см., например, Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.05.2025 по делу № А40-170396/24-189-1118).

Таким образом, в случае возникновения корпоративного конфликта бенефициарный владелец может обратиться в суд с требованием о предоставлении ему информации. Однако существуют проблемы касательно предоставления информации о дочерних обществах, объема информации. Возможность надления бенефициарного владельца информационными правами свидетельствует о сближении правового статуса бенефициарного владельца корпорации и участника корпорации.

Обязанность бенефициарного владельца предоставить информацию о себе корпорации и иным лицам

Главной причиной отсутствия у бенефициарного владельца статуса участника корпорации является его желание сохранить конфиденциальность [13, с. 64]. Публичное право обязывает юридические лица не только располагать сведениями, но и принимать обоснованные и доступные меры по установлению информации о своих бенефициарных владельцах, регулярно обновлять и хранить не менее пяти лет данную информацию, а также впоследствии предъявлять ее по требованию уполномоченных органов [14, с. 93].

Проблема раскрытия информации является важной как с точки зрения публичного, так и с точки зрения частного права, т. к. необходимо найти

компромисс между открытостью информации о бенефициарном владельце корпорации и защитой персональных данных таких лиц. Поиск баланса между публичным и частным интересом является проблемой не только российской юрисдикции, но и иных правовых порядков [15, с. 179].

С точки зрения частного права наличие бенефициарного владельца, который формирует волю корпорации, не является противоправным. Гражданское законодательство не содержит запрета на ведение коммерческой деятельности через посредников, из чего можно сделать вывод, что лица вправе контролировать деятельность корпораций, даже если между такими лицами и корпорацией отсутствует формальная связь в виде участия.

Примечательным оказывается то, что в соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) корпоративными отношениями являются отношения, связанные с участием или управлением корпоративными организациями⁶. Исходя из буквального содержания указанной статьи, управлять корпорацией и быть субъектом корпоративных правоотношений может не только участник корпорации, но и, например, ее бенефициарный владелец.

Как было указано выше, юридические лица обязаны располагать информацией о своих бенефициарных владельцах. Полагаем, что юридические лица в лице единоличного исполнительного органа не всегда могут быть осведомлены о наличии бенефициарного владельца, который может взаимодействовать лишь с номинальными участниками корпорации. Так, для того чтобы юридические лица располагали информацией о своих бенефициарных владельцах, последние должны предоставлять и регулярно обновлять информацию о себе. Более того, в определенных случаях суд может принять решение о понуждении бенефициарного владельца раскрыть о себе такую информацию [16, с. 85].

Несмотря на то что раскрытие информации о бенефициарном владельце регулируется публичным правом, это имеет значение и для частного права, т. к. предоставление или непредоставление информации о бенефициарном владельце юридического лица влияет на возможность защиты его гражданских прав.

Раскрытие бенефициарным владельцем информации о себе и о контролируемой им корпоративной структуре является признаком проявления принципа добросовестности. Наглядным примером такого проявления стал спор по делу «Аспект-Финанс», где бенефициарный владелец получил судебную защиту в оспаривании решения о назначении генерального

⁶ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. *СЗ РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

директора корпорации, в том числе и потому, что раскрыл информацию о себе и о многоуровневой структуре владения⁷. Дело десятилетней давности стало отправной точкой в развитии предпосылок для предоставления прав добросовестным бенефициарным владельцам. Несмотря на это, в некоторых других спорах бенефициарным владельцам было отказано в удовлетворении их требований. По мнению А. В. Егорова, иски, основанные на корпоративных началах, вправе предъявлять только участники корпорации [17].

Отсутствие и непредоставление информации о бенефициарном владельце усложняет процесс его идентификации, даже несмотря на формальные критерии, установленные публичным законодательством [18, с. 16].

В соответствии с п. 3 ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое имеет возможность определять действия юридического лица, обязано действовать добросовестно и разумно [19, с. 3]. Кроме того, такое лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности [20, с. 7].

Стоит согласиться с В. Г. Голубцовым, который указывает, что в обязательственных правоотношениях одним из критериев добросовестности является предоставление информации [21, с. 177]. Более того, стоит добавить, что в таком качестве принцип добросовестности должен проявляться не только в обязательственном, но и в корпоративном праве, учитывая, что к корпоративным правоотношениям могут быть применимы нормы ГК РФ, регулирующие обязательственные правоотношения.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе активно обсуждается вопрос о том, должны ли быть доступны сведения о бенефициарных владельцах третьим лицам, а если и должны, то каким третьим лицам и в каком объеме должны предоставляться такие сведения. В связи с этим является актуальной дискуссия о введении реестров бенефициарных владельцев. Глобально можно выделить два вида реестров бенефициарных владельцев: непубличные, которые доступны лишь компетентным органам (например, в Сингапуре) и публичные (например, в Люксембурге).

Заимствование идеи внедрения системы реестров бенефициарных владельцев могло бы стать основанием для защиты прав бенефициарных владельцев, выступая в качестве показателя добросовестности такого лица. В долгосрочной перспективе внедрение реестров бенефициарных владельцев положительно бы повлияло на восприятие обществом фигуры

бенефициарного владельца. Кроме того, благодаря таким реестрам бенефициарные владельцы на основании записи в реестре (без судебного разбирательства) могли бы сохранить и передать корпоративный контроль в случае конфликта с номинальными участниками корпораций.

Таким образом, обязанность предоставления информации о бенефициарном владельце и раскрытие такой информации является не только важной фидуциарной обязанностью такого лица, но и специальной предпосылкой для защиты его прав в случае возникновения корпоративного конфликта или утраты бенефициарным владельцем корпоративного контроля.

Коллизии и теоретические проблемы раскрытия информации о бенефициарном владельце корпорации

В юридической науке существует несколько неразъясненных коллизий, связанных с раскрытием информации о бенефициарных владельцах.

Первая коллизия заключается в том, что, с одной стороны, юридические лица должны предоставлять информацию о бенефициарном владельце для предотвращения каких-либо финансовых правонарушений, а с другой – целью бенефициарного владения является сохранение конфиденциальности и персональных данных бенефициарного владельца. В данном случае речь идет о столкновении частных и публичных интересов. Например, страны Европейского союза не нашли общее решение такой проблемы, а некоторые из них ограничили доступ к реестрам бенефициарных владельцев, сделав такой реестр непубличным [22].

Полагаем, что соблюдение баланса между частными и публичными интересами можно достичь с помощью введения закрытых (непубличных) реестров, которые обеспечивали бы сохранение конфиденциальности. При этом предоставление информации государственным органам и конкретным третьим лицам помогло бы предотвратить совершение правонарушений и преступлений в финансовой и иных сферах, а также обеспечить достижение главной цели бенефициарного владения – сохранение конфиденциальности.

Другой частноправовой проблемой является то, что лица, заключающие сделки с корпорацией, считают, что лица, которые формируют волю корпорации, указаны в публичном реестре, и полагаются на его достоверность. При этом ведение деятельности от своего имени за чужой счет в пользу другого

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.03.2016 по делу № 305-ЭС15-14197, А40-104595/2014. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31032016-po-delu-n-305-es15-14197-a40-1045952014/?ysc lid=mpuxzik8n9902605050> (дата обращения: 02.02.2026).

лица не запрещено ГК РФ и иными федеральными законами. Смысл принципа публичной достоверности реестров заключается в том, что третьи лица могут полагаться на то, что внесенная в реестр запись соответствует действительности [23, с. 44]. В связи с этим возникают следующие вопросы: В какой степени контрагенты должны проявлять должную осмотрительность в целях выявления бенефициарного владельца корпорации? Какие последствия возникнут, если после заключения сделки или исполнения обязательства контрагент корпорации узнает, что заблуждался касаясь бенефициарного владельца корпорации? Будет ли такое заблуждение являться существенным, и может ли это привести к признанию сделки недействительной по смыслу ст. 178 ГК РФ?

Теоретически оспаривание такой сделки представляется возможным, т.к. в соответствии со ст. 178 ГК РФ заблуждение считается достаточно существенным, если сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой. Именно бенефициарный владелец может считаться таким лицом, т.к. он фактически одобрил такую сделку либо дал указание исполнительному органу ее совершить от имени корпорации. В данном случае необходимо учитывать причины, по которым бенефициарный владелец скрывает свою личность, а также причинно-следственную связь между сокрытием личности и существенным заблуждением контрагента. Например, контрагент не заключил бы договор поставки, если бы знал, что бенефициарным владельцем корпорации является его конкурент либо лицо с отрицательной деловой репутацией.

Широко обсуждаемой является проблема соотношения объема прав и обязанностей бенефициарного владельца корпорации [24, с. 194]. В настоящее время бенефициарный владелец должен всегда действовать в интересах корпорации добросовестно и разумно, при этом корпоративные права ему могут быть предоставлены не всегда, а лишь в случае возникновения корпоративного конфликта или в других случаях, требующих предоставления защиты такому лицу. Кажется, что наличие такого дисбаланса не является справедливым с точки зрения частного права, и соответствующие права бенефициарным владельцам могут быть предоставлены не только в исключительных случаях, но и в обычном порядке при соблюдении ряда специальных предпосылок или условий [25, с. 348].

Литература / References

1. Чугунова К. Ю. Правовое положение бенефициарного владельца в современных условиях предпринимательской деятельности. *Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2016. № 7. С. 68–72. [Chugunova K. Yu. The legal status of the beneficial owner in the current entrepreneurial practice. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2016, (7): 68–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrfqxz>

Заключение

Информационные права и обязанности являются важным элементом правового статуса бенефициарного владельца корпорации. Они служат не только предпосылкой для защиты и реализации иных прав бенефициарного владельца корпорации, но и для защиты интересов корпорации. Наличие информационных прав и соответствующих корреспондирующих обязанностей позволяет сказать, что бенефициарный владелец может претендовать на статус субъекта корпоративных правоотношений. При этом существует некоторое количество правовых проблем, которые требуют принятия соответствующих решений как на законодательном уровне, так и на уровне юридической науки. Важным решением в проблеме наделения бенефициарного владельца информационными правами может стать введение непубличного реестра бенефициарных владельцев. Такой реестр обеспечит охрану публичных интересов, наличие лица в таком реестре станет признаком того, что лицо скрывает свою личность добросовестно и исключительно в правомерных целях, т.к. корпорация, которая заключает сделку, либо сам бенефициарный владелец могут предоставить контрагенту выписку из реестра в целях раскрытия соответствующей информации о фактическом корпоративном контроле. Такое раскрытие позволит защитить корпорацию от какого-либо оспаривания сделок в связи с незнанием о лицах, связанных со стороной правоотношений. Информационные права и обязанности бенефициарного владельца также показывают, что в правовом регулировании общественных отношений необходимо находить баланс публичных и частных интересов, баланс между правами и обязанностями не только бенефициарного владельца, но и иных субъектов гражданского оборота.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

2. Двойченкова И. В. Право на информацию в системе принципов корпоративных отношений: постановка проблемы. *Ленинградский юридический журнал*. 2022. № 1. С. 102–112. [Dvoichenkova I. V. Right to information in the system of principles of corporate relations: Statement of the problem. *Leningrad Legal Journal*, 2022, (1): 102–112. (In Russ.)] https://doi.org/10.35231/18136230_2022_1_102
3. Мельникова Т. В. Некоторые проблемы правового регулирования обязанностей акционерного общества раскрывать информацию и предоставлять информацию. *Юрист*. 2021. № 3. С. 64–69. [Melnikova T. V. Some problems of the legal regulation of obligations of a joint-stock company to disclose and submit information. *Jurist*, 2021, (3): 64–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/emwfwu>
4. Бойко Т. С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником. *Закон*. 2017. № 3. С. 116–136. [Boiko T. S. Liability of shareholder to another shareholder. *Zakon*, 2017, (3): 116–136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylmywb>
5. Ионова Д. Ю. К вопросу о праве на предъявление иска по некоторым категориям корпоративных споров. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2024. № 9. С. 40–45. [Ionova D. Yu. On the issue of the right to sue in certain categories of corporate disputes. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2024, (9): 40–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/boljev>
6. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 432 с. [Andreev V. K., Laptev V. A. *Corporate law of modern Russia*. 3rd ed. Moscow: Prospekt, 2023, 432. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ysgtgc>
7. Кантор Н. Е. О двойных (множественных) косвенных исках бенефициарных владельцев в интересах подконтрольных корпораций. *Закон*. 2024. № 8. С. 133–145. [Kantor N. E. On double (multiple) derivative suits of beneficial owners in the interests of controlled corporations. *Zakon*, 2024, (8): 133–145. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2024-21-8-133-145>
8. Макарова О. А. Право наследников участников ООО и акционеров на информацию. *Вестник арбитражной практики*. 2024. № 1. С. 87–93. [Makarova O. A. Heirships of LLC's members and shareholders to information. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*, 2024, (1): 87–93. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qbxqjn>
9. Микрюков В. А. Пределы аналогии в разрешении корпоративных споров о предоставлении информации. *Современное право*. 2024. № 10. С. 77–82. [Mikryukov V. A. Limits of analogy in resolving corporate disputes on provision of information. *Sovremennoe pravo*, 2024, (10): 77–82. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25799/NI.2024.28.50.014>
10. Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве. *Закон*. 2018. № 7. С. 114–133. [Shitkina I. S. Liability of de facto controlling persons under corporate legislation. *Zakon*, 2018, (7): 114–133. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwbkpb>
11. Канашевский В. А. Взаимоотношения участников траста в отношении переданного в траст имущества. *Журнал российского права*. 2017. № 10. С. 37–49. [Kanashevsky V. A. An interaction between trust participants in respect of trust assets. *Journal of Russian Law*, 2017, (10): 37–49. (In Russ.)] https://doi.org/10.12737/article_59c4d75eac0d32.24855266
12. Лаптев В. А. Модели обезличенного управления коммерческими корпорациями. *Право и бизнес*. 2024. № 1. С. 21–23. [Laptev V. A. Models of impersonal management of commercial corporations. *Law and Business*, 2024, (1): 21–23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/shntvy>
13. Гарашук О. А. Практическое использование института бенефициарного владельца в корпоративных отношениях. *Мониторинг правоприменения*. 2018. № 1. С. 62–67. [Garashchuk O. A. Practical use of the institution of beneficial owner in corporate relations. *Monitoring pravoprimeneniya*, 2018, (1): 62–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xqyzut>
14. Курин И. Ю., Кисиль К. В. Конфиденциальность бенефициарного владения. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2024. № 1. С. 93–96. [Kurin I. Yu., Kisil K. V. Confidentiality of beneficial ownership. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2024, (1): 93–96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gcjpke>
15. Зыкова О. А. Реестр конечных бенефициаров как правовой механизм отслеживания реального владельца компании. Опыт в России и за рубежом. *Вестник Костромского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 1. С. 178–183. [Zykova O. A. Register of ultimate beneficiaries as a legal mechanism for tracking the real owner of the company. Experience in Russia and abroad. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, 26(1): 178–183. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqzwd5>
16. Канашевский В. А. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 2. С. 81–86. [Kanashevsky V. A. On disclosure of information about beneficiaries of trusts and offshore

- companies: The current status and perspectives. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, (2): 81–86. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/art.2018.2.12>
17. Егоров А. В. Пределы проникновения за корпоративную вуаль в пользу корпоративной структуры. Анализ дела Постригаило в. «Разрез Аршановский». *Журнал РШЧП*. 2019. № 2. С. 104–122. [Egorov A. V. Limits of piercing the corporate veil in favor of the corporate structure. A case analysis of Postrigailo v. Razrez Arshanovsky. *Zhurnal RShChP*, 2019, (2): 104–122. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xmcrgu>
  18. Разумова И. В. Прозрачность и бенефициарная собственность в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. *Налого и финансы*. 2015. № 2. С. 14–20. [Razumova I. V. Transparency and beneficiary ownership in the system of opposition to money laundering and terrorism financing. *Nalogi i finansy*, 2015, (2): 14–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uscamih>
  19. Ломакин Д. В. Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против. *Гражданское право*. 2019. № 4. С. 3–8. [Lomakin D. V. Fiduciary obligations of parties to corporate relationships: For and against. *Civil Law*, 2019, (4): 3–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ssfhxi>
  20. Морхат П. М. Ответственность лица, признаваемого скрытым бенефициаром компании. *Право и бизнес*. 2021. № 1. С. 7–12. [Morkhat P. M. Liability of a person acknowledged as an undisclosed beneficiary of a company. *Law and Business*, 2021, (1): 7–12. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vrxxio>
  21. Голубцов В. Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2016. № 32. С. 175–184. [Golubtsov V. G. The principle of good faith as an element of the legal mechanism for stimulating the debtor to proper execution of obligations and guaranteeing creditors interests: Analysis of judicial and arbitration practice. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2016, (32): 175–184. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2016-32-175-184>
  22. Mitric I. UBO information transparency in the corporate registers and its effect on privacy protection from AML-CFT perspective. *Facta Universitatis Series Law and Politics*, 2023, 21(1): 11–25. <https://doi.org/10.22190/FULP230422002M>
  23. Чупрунов И. С. К вопросу о принципах ведения корпоративных реестров. *Цивилистика*. 2020. Т. 2. № 6. С. 34–88. [Chuprunov I. S. Principles of maintaining corporate registers. *Civilistics*, 2020, 2(6): 34–88. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eirri>
  24. Багманова А. Права бенефициарного владельца компании: теория корпоративного права и тенденции судебной практики. *Журнал РШЧП*. 2020. № 1. С. 193–196. [Bagmanova A. Rights of a beneficial owner: Corporate law theory and judicial practice trends. *Zhurnal RShChP*, 2020, (1): 193–196. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dnpxcg>
  25. Подшивалов Т. П. К вопросу о соотношении доктрины бенефициарной собственности и доктрины снятия корпоративной вуали при оспаривании корпоративных решений. *Пермский юридический альманах*. 2018. № 1. С. 343–348. [Podshivalov T. P. To the question of the relation of the doctrine of beneficial property and the doctrine of piercing corporate veil in the challenging of corporate solutions. *Perm Legal Almanac*, 2018, (1): 343–348. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yngmhb>